

СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Ильина Л.Е.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Взаимосвязанное изучение языка и культуры позволяет найти новые эффективные способы исследования и достичь новых результатов в разных областях знания.

Предание вообще – это устный интересный рассказ или поучительная история, передающаяся из поколения в поколение. В филологии предание определяется как одна из разновидностей народного творчества, жанр фольклора, устное повествование, содержащее сведения о реальных лицах и событиях.

Предание определяется как действие по глаголу **передавать** (*предавать*), в значении *завещать что-либо, передать что-либо потомству обычаем или законом*. *Предание* - рассказ, повествование, память о событии, перешедшая устно от предков к потомкам; поученья, наставления, правила житейские, переданные одним поколением другому; поверье, заповедь, завет [2].

Предание, нередко возникнув из рассказа очевидца, при передаче подвергается вольной поэтической интерпретации и в этом значении его можно сравнить с легендой [1]. Исследователи отмечают одно из устаревших значений понятия *предание* - традиция, традиционное установление, порядок, правило [4].

Предания, связанные с историей страны или народа, тесно переплетаются с мифами и народным эпосом, находят свое отражение в пословицах и поговорках, отдельные речения, взятые из преданий становятся крылатыми фразами, осознание происхождения которых может постепенно утрачиваться носителями языка и культуры.

Предания являются ценнейшими источниками информации для историков, филологов, лингвистов. Европейские ученые в XIX веке вслед за немецким историком И. Дройзеном (нем. Johann Droysen; 1808- 1884) подразделяли все исследуемые материалы, т.е. все многообразие продуктов целенаправленной человеческой деятельности на *исторические остатки* и *исторические предания*.

Подлежащие изучению исторические материалы, по мнению И. Дройзена, составляют: *устная речь* (песнь, сага, рассказ, легенда, анекдот, пословицы, крылатые слова), *письменная речь* (генеалогические таблицы, исторические надписи, мемуары, брошюры, газеты и т. п.) и *изображения* (географические карты, иконография исторических личностей, планы городов, рисунки, живопись, скульптура) [3].

Среди множества исторических материалов особый интерес представляет изучение семейных преданий, в которых отражается с одной стороны история страны, а с другой – быт и неповторимые оттенки внутрисемейных отношений.

Традиция записи и сохранения истории отдельных семейств восходит к *хроникам* (греч. Χρόνος- время) - историческим описаниям событий в хронологическом порядке, которые появились в поздней Римской империи и развились в Византии и Западной Европе.

В римской империи годовые записи событий еще именовались *анналами* (лат. *annus* - год). В анналах наряду с записями, связанными с жизнью города, области или страны подробно описывался жизненный путь отдельных исторических личностей. Так, например, известно биографическое сочинение римского историка Евсевия Кесарийского (греч. Εὐσεβίος ο Καππαρείας; 264-340) «Жизнь Константина», представляющее собой жизнеописание основателя Византийской империи императора Константина I, с которым Евсевий Кесарийский был лично близко знаком. Сочинение Тацита (лат. Tacitus, 55-120) «Жизнеописание Гнея Юлия Агриколы» широко используется как источник исторических и биографических сведений.

Кроме того, знатные римские семейства приглашали грамотных людей для ведения записей о всех членах семьи. Плутарх (др.-греч. Πλούταρχος, 46-127) в самом начале своих «Сравнительных жизнеописаний» пишет: «Мне случилось начать работу над этими жизнеописаниями, выполняя чужую просьбу, но продолжать ее - и притом с большой любовью - уже для себя самого: глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь и устроить ее по примеру тех, о чьих доблестях рассказываю» [6].

Российский историк Н.И. Радциг (1881-1957) в работе «Начало римской летописи» указывал, что «...римляне были очень щепетильны по отношению к доброму имени своего рода, а поэтому у них уже рано в обычаи было записывать важнейшие их семейных происшествий» [5, с. 30].

Ведение хроник, летописей, составление жизнеописаний повсеместно продолжалось в Средние века. Французский монах-августинец отец Ансельм (фр. *Père Anselme*, 1625-1694, в миру Пьер Гибур (фр. *Pierre Guibours*)) разработал схему передачи информации о родстве с помощью системы нумерации поколений и индивидуумов - *поколенную роспись* или *родословную*. *Поколенная роспись* включала в форме разбитого на поколения списка родственников сведения о потомках (нисходящая роспись) или предках (восходящая роспись) Отмечается, что восходящая роспись встречается гораздо реже нисходящей [8, с. 45]. В отличие от известных в то время генеалогических таблиц, в которых родственные связи отображались в графическом виде (с помощью скобок, линий, расположения по горизонталям или вертикалям), *поколенные росписи* способствовали сохранению большего количества детальных сведений об отдельных членах того или иного семейства.

В 1663 году отец Ансельм опубликовал «Дворец чести» - геральдическое исследование с поколенными росписями лотарингского дома Шатенуа (нем. Haus Châtenois) и итальянской династии герцога Савойского (итал. Casa di Savoia), позднее был издан «Дворец славы» - сборник родословных великих фамилий Франции и Европы.

В Древней Руси, Византии, Сербии, Болгарии исторические произведения, соответствующие римским *хроникам*, носили название *летописей* и *хронографов*.

Летопись представляла собой более или менее подробную запись исторических событий по годам. Запись событий каждого нового года в летописях обычно начинается словами: «*в лето ...*» (т. е. «*в году ...*»), отсюда и название - *летопись*. На Руси сложилась традиция ведения особых делопроизводственных документов - *родословных книг* или родословцев, в которые думными дьяками заносились *поколенные росписи* знатных родов. Родословные книги использовались для составления справок в местнических спорах. Эти книги являются ценными документами для генеалогических исследований.

Первые рукописные родословные книги появились в 40-х годах XVI века. Известно, что в 1555 году по распоряжению Ивана Грозного создан «Государев родословец». В 1682 году была образована Родословных дел палата, основной целью которой стало создание родословных книг всего дворянства. Там на базе «Государева родословца» в 1687 году была создана «Бархатная книга», позднее, в 1787 году, российский журналист и общественный деятель Н. И. Новиков (1744-1818) издал один из списков «бархатной книги» под названием «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих».

В Польше и Западной Украине в XVI-XVIII веках были распространены *silva rerum* (лат. - лес вещей, в переносном смысле –«случайный набор разнородных вещей»); определенный тип хозяйственной книги, домашней хроники, которая велась и сохранялась многими поколениями благородных семейств. В сохранившихся до наших дней книгах содержатся записи о текущих событиях, письма, политические речи, копии правовых документов, шутки и анекдоты, финансовые документы, философские размышления, стихи, генеалогические таблицы. Среди польской и украинской шляхты *silva rerum* рассматривались как дневник или семейные мемуары, среди других вопросов в них записывались семейные традиции; *silva rerum* не были предназначены для широкой аудитории и, тем более, печати, однако иногда некоторые книги предоставлялись друзьям семьи, которым даже разрешалось добавить комментарии к записям. Некоторые *silva rerum* имели более тысячи страниц, З. Глогер (польск. *Zygmunt Gloger*; 1845 - 1910) цитирует книгу из 1764 страниц, но наиболее распространенный размер от 500 до 800 страниц [7].

Родословные книги, семейные дневники содержат богатый материал для исследования связи между языком и социальными условиями его бытования. Данные источники представляют большой интерес, но они активно изучались и изучаются в настоящее время историками, библиографами, филологами.

Однако истории отдельных семей – менее знаменитых, простых людей, практически не изучались, поэтому мы поставили цель с помощью анкетирования и опроса выявить современное состояние и традиции ведения семейных хозяйственных книг, семейных архивов, а также сохранения в семьях Оренбургского региона различных преданий.

Мы рассматриваем *семейные предания* как рассказы о членах одной семьи и событиях, связанных с ними и произошедших в недавнем и далеком прошлом; семейные поверья и легенды, переходящее от одного поколения семьи к другому в как в устной передаче, так и зафиксированные письменно.

При анализе собранных материалов мы предполагаем фиксировать: факты отражения в семейном предании исторических событий эпохи; степень сохранения предания (предание опрашиваемый вспоминает сразу или ему необходимо побеседовать с другими членами семьи, относительно точно и уверенно указываются имена и даты); предание связано с членами семьи или селения, местности; использование при пересказе устаревших слов и выражений; использование при пересказе иностранных слов и выражений (возможно искаженных); обусловленность использования устаревших или иностранных слов (именно они составляют суть предания); повторение одной сюжетной линии в нескольких преданиях.

Результаты, полученные к настоящему времени, позволяют утверждать, что молодые люди в возрасте 17-20 лет мало осведомлены в истории прежних поколений своей семьи, не знают семейных преданий, или не осознают их таковыми, не откликаются на предложение побеседовать с другими членами своей семьи с целью отыскать интересные истории, более того, представители этой возрастной группы не всегда осознают ценность сохранения семейной истории и семейных традиций.

Представители возрастной группы 10-16 лет также мало осведомлены в истории прежних поколений своей семьи, однако охотнее откликаются на предложение побеседовать с другими членами своей семьи с целью отыскания интересные истории. Самые младшие из опрошенных (10-12 лет) чаще вспоминают истории с элементами «чудесного» или мистического содержания.

Представители более старшего поколения (старше 30 лет) помнят много историй, связанных различными событиями жизни нескольких поколений своей семьи, но занимаются целенаправленным сбором и сохранением информации о своей семье.

Таким образом, семейные предания – истории, были, легенды, хранящиеся в семьях и ценные для членов одной семьи, вместе с тем являются богатым материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения определенного региона.

Список использованной литературы

1. *Большой Энциклопедический словарь*. 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/242654>
2. *Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка* [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/332102>
3. *Дройзен, И. Г. Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории / И.Г.Дройзен. - СПб.: Владимир Даль, 2004. - 581 с.*
4. *Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. 2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/predanie.html#.V7MAGmBkJIU>

5. Радциг, Н.И. Начало римской летописи / Н.И.Радциг. - Киев: Аграр Медиа Групп., 2012. – 150 с.
6. Плутарх. Сравнительные жизнеописания [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/antlitr/plutarch/index-sgo.htm>
7. Gloger, Z. Księga rzeczy polskich / Zygmunt Gloger. -Nakł. Macierzy Polskiej, 1896. - 498 s.
8. Jouniaux, L. Généalogie: pratique, méthode, recherche / Léo Jouniaux. - Quercy: Seuil, 2006. - 414 p.

